

ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАРТИНЫ МИРА ВЗРОСЛЫХ, ПЕРЕЖИВШИХ СИТУАЦИЮ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Статья посвящена проблеме изучения картины мира личности и особенностям изменения ее компонентов под воздействием различных экстремальных факторов. В поле зрения автора – особенности отношения к Миру, месту в нем личности, представления о добре и зле у взрослых людей, переживших ситуацию военного конфликта на Донбассе. Выборку исследования составили 95 респондентов – мужчин и женщин взрослого возраста. В статье описаны результаты качественного анализа высказываний, размышлений респондентов, полученных в ходе анкетирования. Контент-анализ ответов респондентов дал представление о содержательных характеристиках восприятия и понимания окружающего мира, об ощущениях комфортного или небезопасного пребывания в мире. В высказываниях респондентов отразились особенности ценностно-смысловой сферы личности. В исследовании отмечены разность и специфика в подаче материала женской и мужской выборкой, что согласуется с представлениями об особенностях эмоциональности, динамике переживаний, особенностях отражения окружающей действительности мужчинами и женщинами. Трансформации, произошедшие в картине мира личности под воздействием экстремальной ситуации военного конфликта, показывают, что пережитый опыт привел не только к травматизации психики, но и к пониманию важных экзистенциальных смыслов, осознанию глобальных ценностей. В ходе исследования содержательных особенностей картины мира обнаружена связь с характеристиками жизнестойкости личности.

Ключевые слова: картина мира, представления о Мире, нравственные категории, базовые убеждения, система ценностей, жизнестойкость.

Информация об авторе: Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, заведующий кафедрой психологии, профессор, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

E-mail: helenbar2008@rambler.ru

Дата поступления статьи: 07.01.2020.

Для цитирования: Барышева Е.И. Трансформации содержательных характеристик картины мира взрослых, переживших ситуацию военного конфликта // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 54–59. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-54-59.

Yelena I. Barysheva

Taras Shevchenko Lugansk University

THE TRANSFORMATION OF THE CONTENTS OF THE WORLDVIEW OF PEOPLE, INVOLVED IN A MILITARY CONFLICT

The article is devoted to the problem of studying the worldview and features of its components change under extremal conditions. The author studies features of the attitude to the inner world of people involved in a war conflict, their ideas about good and evil. The sample of the study is 95 men and women of mature age. The article describes results of the qualitative analysis of the experiment participants' answers. A content analysis of the respondents' answers gave a representation of the substantial characteristics of the perception and understanding of the world, about the feeling of a comfortable or uncomfortable presence in the world. The statements of the respondents reflected the characteristics of the value-semantic sphere of personality. The study notes the difference and specificity in the presentation of the material by men and women, which is consistent with ideas about the characteristics of emotionality, the dynamics of experiences, the specifics of the reality reflection by men and women. The transformations that took place in the picture of the world of a person under the influence of an extreme situation of a military conflict show that the experiences have led not only to traumatising the psyche but also to the understanding of the important existential meanings, awareness about the global values. During the study of the substantial features of the picture of the world, a connection was found with the characteristics of the hardiness of a person.

Keywords: worldview, basic beliefs, value system, control, involvement, hardiness, military conflict.

Information about the author: Yelena I. Barysheva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, head of the department of psychology, Taras Shevchenko Lugansk University, the City of Lugansk.

E-mail: helenbar2008@rambler.ru

Article received: January 7, 2020.

For citation: Barysheva Ye.I. The transformation of the contents of the worldview of people, involved in a military conflict. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 1, pp. 54–59 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-54-59.

Представления личности о мире и о месте человека в мире были предметом исследований в различных отраслях знания с древних времен и до нынешних дней. В науке предпринимаются попытки исследования картины мира личности не только с точки зрения категоризации проблемы, определения содержа-

тельных, структурных компонентов феномена, но и со стороны определения факторов, различным образом влияющих на преобразования в картине мира личности (Анцыферова Л.И., Леонтьев Д.А., Меновщиков В.Ю., Моховиков А.Н., Осухова Н.Г., Пуховский Н.Н., Ромек В.Г. и др.). Одним из наиболее травмирующих событий, трансформирую-

щих картину мира личности, разделяющих ее на «до» и «после», являются боевые действия.

Переживание личностью ситуации военного конфликта, пребывание в зоне боевых действий оказывает безусловное воздействие на сознание человека, подвергая его серьезным качественным изменениям.

Угроза самой жизни человека, его здоровью, быстрое изменение боевой обстановки, длительные, нередко превышающие пределы человеческих возможностей, эмоциональные нагрузки, утрата близких, товарищей, участие в боевых действиях, противоборство возвышенных и низменных, альтруистических и эгоистических побуждений – все это сопровождается чудовищным напряжением физических и духовных сил личности, порождает богатейшую палитру эмоций, настроений, состояний, чувств [Падун, Котельникова].

Вследствие экстремальных ситуаций, связанных с угрозой для жизни (боевые действия, захват террористами, нападение) за короткое время происходит столкновение с реальной угрозой смерти (в обыденной жизни психика создает защиту, позволяя воспринимать смерть как нечто далекое или даже нереальное). Меняется образ мира, действительность представляется наполненной роковыми случайностями. Человек начинает делить свою жизнь на две части – до события и после него.

События, происходящие на Донбассе, обусловили необходимость изучения тех изменений, которые происходят в сознании людей, переживших ситуацию военного конфликта. Таким образом, предметом исследования нашей статьи являются особенности картины мира людей, переживших боевые действия. Целью данной статьи является выявление содержательных и структурных особенностей картины мира лиц, переживших боевые действия.

К проблематике трансформаций в жизненном пространстве личности под воздействием экстремальных ситуаций (в частности, боевых действий) мы обращались в своих предыдущих публикациях, исследуя особенности изменений базовых убеждений, жизнестойкости личности молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта [Барышева 2019а, 2019б]. Базовые убеждения личности, связанные с представлениями о доброжелательности окружающего мира и людей, о справедливости и собственной удачливости, о себе и собственном месте в мире отражены в сознании часто в неосознанных ощущениях и представляют собой глобальное самоощущение, которое довольно трудно вербализуется. Мы ставили своей задачей получение не только стандартизированного материала (при помощи опросников), выраженного в определенных числовых показателях, но и хотели получить качественный материал, отражающий содержание переживаний, размышлений, рефлексии и когнитивных преобразований в сознании респондентов.

Особенно претерпевают изменения содержательные компоненты картины мира, которые можно в какой-то мере раскрыть через базовые убеждения, если личность переживает травмирующие события, чрезвычайные ситуации, такие, например, как пребывание в зоне боевых действий.

Чрезвычайные ситуации, травмирующие события оказывают влияние на различные подсистемы структуры личности, изменяя физическое, поведенческое, эмоциональное, социальное и когнитивное функционирование человека [Падун, Котельникова]. Наиболее существенные изменения происходят в этом случае в системе психологической безопасности личности.

Эмпирическое исследование картины мира лиц, переживших боевые действия

Выборка исследования. В исследовании принимали участие 95 респондентов (20 мужчин и 75 женщин, возрастной диапазон: мужчины – 37–59 лет, женщины – 34–50 лет), которые пережили боевые действия на территории Луганска и прилегающих территорий (жители Свердловского района), на территории которых велись активные боевые действия в летний период 2014 года. Все участники исследования пережили травматический опыт вследствие боевых действий. Выбор возрастной категории обусловлен теми характерными особенностями взрослости, которые как раз подвергались испытаниям в сложившихся экстремальных условиях. Это – ответственность, способность принимать решения, здравый смысл, выдержка. Как правило, именно людям взрослого возраста пришлось принимать решения об отъезде из зоны боевых действий или о возможности вооруженной защиты собственного дома и близких, об обеспечении безопасности детей и т. д.

Время проведения исследования – 2015 г.

Диагностический инструментарий. Нами были использованы следующие методики: 1) «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) (Scales of Psychological Well-Being), состоящая из 84 вопросов, распределенных по 6 шкалам: положительные отношения с другими; автономия; управление окружением; личностный рост; цель в жизни; самопринятие; 2) опросник «Шкала базовых убеждений» (World Assumption Scale – WAS) (Janoff-Bulman), состоящий из 32 утверждений, отражающих оценку 8 основных категорий: доброта окружающего мира (BW, benevolence of world), доброжелательность людей (BP, benevolence of people), справедливость мира (J, justice), контролируемость мира (C, control), случайность как принцип распределения происходящих событий (R, randomness), ценность собственного «Я» (SW, self-worth), степень самоконтроля (SC, self-control), степень удачи, или везения (L, luckiness); 3) анкета (авторский вариант), направленная на

изучение картины мира лиц, переживших боевые действия, выявляла отношение к окружающему миру и происходящим событиям (боевым действиям) на территории Донбасса, изучала индивидуальные особенности образа мира и себя в нем, личностное восприятие «окружающего мира», локус оценки происходящих событий. Анкета содержала 13 вопросов. Респонденты описывали картину мира в определениях до боевых действий в мирное время и на момент боевых действий на территории Донбасса, определение собственных жизненных целей и правил, выражали собственное мнение по поводу справедливости как принципа происходящего в мире, определялась динамика изменения отношения к людям до и после боевых действий; 4) *проективная рисуночная методика «Картина мира»*, позволяющая изучить индивидуальные особенности образа мира, личностного видения «своего мира», выделить позитивные и негативные аспекты в восприятии мира респондентов при помощи проективных сюжетов.

Результаты исследования. В данной статье мы остановимся на результатах анкетирования. Осуществлен качественный анализ высказываний и рассуждений респондентов.

Многие испытуемые отнеслись к исследованию с некоторой настороженностью, проявляли защитные реакции, отмечали желание как можно скорее забыть происходящие события, а не вспоминать об этом снова и рефлексировать по поводу того, что происходило. На период проведения исследования для большинства респондентов события имели еще яркую эмоциональную окраску, вызвали живые эмоциональные реакции, актуализировали воспоминания совсем недавно произошедших событий.

Согласно ряду теоретических исследований картины мира, учеными [Малкина-Пых; Меновщиков; Ромек и др.] отмечается тот факт, что осознание этого феномена не лежит на поверхности человеческого сознания. Представления личности о собственной картине мира не являются очевидными и, скорее всего, могут быть обнаружены опосредованно, часто через образы и метафоры. Так, первый вопрос анкеты касался представлений человека об окружающем мире и своем месте в нем. Надо сказать, что ответы мужской и женской выборки отличались по многим характеристикам. Поэтому отразим эту разность в описании.

В описании мужчинами представлений о мире преобладают положительные оценки, как правило в виде формального ответа: около 50 % респондентов просто говорят о том, что к миру относятся позитивно. Более образные и эмоциональные описания присутствуют у 37 % мужчин: «мир удивителен, полон загадок; я считаю, каждый создает свой мир» (м., 50); «мир прекрасен, а я – неотъемлемая частица» (м., 47) и под. К тяжелым, на-

стороженным впечатлениям об окружающем мире можно отнести высказывания 13 % респондентов-мужчин.

Метафора «мир – целостность, а я – частица мира» ярко отражается и в высказываниях женщин. Подобного типа высказывания составляют 20 % («я всего лишь маленькая частичка в большом мире, но я тоже имею значение в нем» (ж., 45); «окружающий мир – природа, а я часть этой природы» (ж., 45)). Ответы женской выборки отличаются большей вариативностью в описаниях, значительной образностью, развернутыми комментариями и рефлексивными рассуждениями. В целом позитивное отношение к миру высказали около 70 % женщин. При этом некоторые из них описывают мир в эпитетах, отражая свое отношение: «приятный, дружелюбный, отзывчивый; я счастлива в нем» (ж., 41); или каким бы хотелось видеть мир: «добрый, светлый, мирный; себя в мире – счастливой и здоровой» (ж., 44). Негативное восприятие мира отражено у 21,4 % женщин выборки. При этом присутствуют характеристики, с разных сторон рассматривающие эту «негативность». В части высказываний речь идет о собственной незначительности, невозможности повлиять на события в нем: «мир – серый и безнадежный, и я в нем – никто» (ж., 43). Высказывания, связывающие зло мира с людьми, в нем живущими и делающими мир таким: «очень злой, люди стали злыми, мне в этом мире очень трудно жить, но хочется, чтобы мы стали лучше, чем сейчас» (ж., 50).

Присутствуют оценочные суждения, касающиеся недостатков организации жизни человеческим сообществом, забывающим об истинных ценностях: «я вижу мир, набитый ненужной суетой, в погоне за материальными благами, которые на самом деле не помогают быть счастливее» (ж., 43). Около 22 % высказываний содержат результаты рефлексии и активных размышлений о своем месте в мире, о миссии человека и его роли в том, что происходит: «Мир – это то, что происходит с нами и вокруг нас. Окружающий нас мир предоставляет нам возможность изменить нашу жизнь к лучшему» (ж., 40); «Если мы постоянно недовольны окружающими людьми и чувствуем, что нас окружают сплошные негодяи, то велика вероятность, что дело здесь не в них, а в нас самих... Мир таков, каким мы его себе представляем. В человеке мы видим то, что думаем о нем в глубине души» (ж., 34). Последнее высказывание отражает экзистенциальную позицию автора об отсутствии объективной реальности в принципе и таким образом – о влиянии самого человека на содержание Своего Мира.

В разных формулировках в анкетировании звучали вопросы, касающиеся изменения отношения к миру и к людям после произошедших событий

военного конфликта. И хотя ситуация военного конфликта не исчерпана и для респондентов она не является законченной, нас интересовала субъективная оценка собственных размышлений и отношения. По большому счету субъективная картина отражения окружающего Мира и является тем материалом, с которым имеет дело психолог и в ходе психологической работы, и в ходе оказания психологической помощи. Именно субъективные ощущения и восприятие личности обуславливают ее поведенческие реакции согласно с теми когнитивными построениями, которые существуют у нее на данный момент. На прямой вопрос, изменилось или нет восприятие окружающего мира, 55,5 % мужчин ответили: нет, не изменилось, демонстрируя таким образом стабильность и стойкость своих оценочных суждений относительно окружающей действительности, невзирая на события. 45 % отметили, что изменения произошли, и повлияла на это война, горе, злость и страдание, присутствующие в мире столь очевидно. 11 % от общей мужской выборки отметили, что изменились сами в силу возраста, развития, образования и жизненного опыта. И эти преобразования оценивают как насыщающие их размышления о мире отрицательными переживаниями.

По-другому сформулированный вопрос обнаруживает более тонкие различия во всем спектре отношений к Миру. Так, в восприятии мира после произошедших военных событий «ничего не изменилось» готовы сказать 44 % мужчин. Те, кто готов отметить определенные изменения, говорят об ощущении недоверия к миру (м., 50), неуверенности в себе и завтрашнем дне (м., 59); отмечают изменения в представлениях о справедливости (м., 50). Присутствуют рефлексивные размышления на этот счет: *«Мир очень непостоянный. Сегодня он может быть прекрасен, а завтра тебе просто не будет места в нем»* (м., 47).

Когда же речь идет об изменении отношения к людям после произошедших военных событий, в мужской выборке мы отмечаем три существенных тенденции. О том, что «ничего не изменилось» говорят лишь около 10 % респондентов. Трансформации в сознании, которые мы могли бы связать со способностью вынести урок из случившейся ситуации, отмечены у 56 % мужчин. Они говорят о том, что *«стал терпимее к людям»* (м., 42), *«стал более уступчив»* (м., 37), *«стал относиться к людям чувствительнее»* (м., 50). В результате военных действий многие говорят, что заметили, сколько рядом людей добрых, сочувствующих, готовых прийти на помощь (м., 50; м., 54; м., 45). Это говорит о способности личности сделать вывод, понять урок, который преподнесла жизненная ситуация, и не хранить злобу на окружающий мир даже после полученного травмирующего опыта, а выйти из ситуации обновленным новым опытом, способностью

быть мудрее и стремиться не допускать подобных вещей в дальнейшем, хотя бы в зоне собственной ответственности.

Часть мужской выборки (33 %) демонстрируют изменения травматического характера в сознании. Так, респонденты отмечают циничность людей (м., 45), кардинальное разделение в восприятии носителей положительных и отрицательных качеств, горечь от наблюдения человеческой глупости (м., 47). Присутствуют экзистенциальные размышления: *«Никто не думает о последствиях. Я не доверяю людям и стал относиться к ним с осторожностью, пренебрежением»* (м., 47). Важным итогом размышлений в мужской выборке явилось и суждение относительно семьи: *«самое важное в жизни – семья; только семья – остров, который держит тебя в жизни»* (м., 37); *«семья – опора среди этого кошмара»* (м., 43).

На аналогичные вопросы в женской выборке получены следующие ответы. Однозначный ответ об отсутствии изменений получен лишь от 18 % женщин. Другие говорят о том, что *«мир разделился на до и после войны»* (ж., 43); отмечают понимание ценности жизни: *«я поняла ценность жизни, и что мир очень хрупок»* (ж., 45). Ситуация военного противостояния поставила человека перед необходимостью выбора, четкого понимания ценностей и смыслов своей жизни, об этих изменениях говорят: *«в такой ситуации становится ясно, кто – друг, а кто – враг»* (ж., 45); *«изменилось восприятие этого мира в лучшую сторону – сразу стало понятно, кто есть кто...»* (ж., 34). Подобные высказывания как раз говорят о том, что конфликт на Донбассе носит ценностный характер. Именно этот аспект личностных трансформаций отражен в рефлексивных высказываниях женщин. Их рассуждения в ответах на вопросы об отношении к миру и людям развернуты, наполнены размышлениями, фрагментами воспоминаний, образны, экзистенциальны. При этом в ответах респондентов практически отсутствуют однозначные, однополярные оценки в контексте «отношение стало лучше / стало хуже». Описания касаются изменений собственного отношения к важным вещам в жизни человека: *«изменилось восприятие всего: в отношении людей, событий, друзей, мира»* (ж., 45). С особенной важностью встал в осознании вопрос о ценности жизни: *«больше стала ценить жизнь»* (ж., 40); *«я поняла, что значит слово и понятие “безопасность”»* (ж., 45); *«изменилось понимание любви и предательства»* (ж., 45). Пережитые угрозы связаны со страхом за жизнь детей, родителей, близких людей. Об этом во многих высказываниях: *«больше стала ценить родных»* (ж., 45); *«близкие люди стали роднее»* (ж., 36). Пережитые травматические события вызывают ощущение нереальности происходящего в сознании личности: *«чувство нереальности происходяще-*

го, кажется, что все происходит в параллельной реальности, и где-то существует прошлая нормальная жизнь» (ж., 43). Невозможность найти в собственном опыте пригодные способы копингов для данной экстремальной ситуации требовали от личности совладания, мобилизации и определения самых фундаментальных значимостей в жизни, которые могли бы стать поддержкой и опорой в экстремальной жизненной ситуации.

Много высказываний, касающихся общих экзистенциальных размышлений, связанных с раздумьями о судьбах мира, о человеческом сообществе и направленности цивилизационного развития: «мир хрупок, нужно максимум усилий, чтобы его сохранить» (ж., 48).

Радикальные изменения отмечены в отношении к людям. Военные конфликты относятся к антропогенным катастрофам, порожденным безответственностью людей, их беспечностью, обесцениванием жизни как отдельно взятого человека, так и больших масс людей. Но именно военные события вызывают в сознании трансформации, которые возможно с такой степенью осознанности не возникли бы в других условиях. Типичные высказывания о людях рядом и собственном новом отношении к ним: «Люди, которые меня окружают, намного лучше, чем я думала о них до этого времени» (ж., 45); «к людям стала относиться с уважением, сопереживать всем» (ж., 43); общие впечатления о человеческом общении и людях (после пережитых событий): «люди стали ценней относиться к своей жизни и жизни близких, стали добрее и намного сплоченней, появилось уважение друг к другу» (ж., 34); «Мы стали добрее, терпеливее и дружнее. Плакали и радовались вместе. Даже не думала, что вокруг столько хороших людей. Мы верим в победу и высшую справедливость» (ж., 47).

Проведенный качественный анализ высказываний респондентов, дает нам возможность сделать некоторые промежуточные выводы, которые отнюдь не исчерпывают многогранность затронутой темы. Контент-анализ ответов респондентов на вопросы авторской анкеты дали представление о содержательных характеристиках восприятия и понимания окружающего мира, об ощущениях комфортного пребывания в мире или дискомфорта и небезопасного. В высказываниях респондентов отразилась и плоскость смыслов и значимостей личности, что связывает их с когнитивным отражением субъективного жизненного пространства.

Стоит отметить разность и специфику в подаче материала женской и мужской выборкой, что согласуется с представлениями об особенностях эмоциональности, динамике переживаний, особенностях отражения окружающей действительности мужчин и женщин. Мужские ответы были сдержанными и более формальными. В женской выборке отмечает-

ся большая вариативность ответов, насыщенность экзистенциальными размышлениями, необходимостью говорить о пережитом. В силу большей эмоциональности женщин в ответах присутствуют образные, метафорические описания. Такая работа производила некоторый психотерапевтический эффект, поскольку давала возможность эмоционального отреагирования переживаний, которые явно волнуют респондентов.

Трансформации, произошедшие в картине мира личности под воздействием экстремальной ситуации военного конфликта, показывают, что пережитой опыт привел не только к травматизации психики, но и к пониманию важных экзистенциальных смыслов, осознанию глобальных ценностей: жизни, семьи, здоровья, любви, человеческого тепла и взаимоподдержки – тех вещей, которые в повседневной привычной жизни не замечаются человеком, не осознаются им, обесцениваются. Эта осознанность перекликается, на наш взгляд, с характеристиками жизнестойкости: способностью личности чувствовать себя причастным к происходящим событиям и пытаться на них влиять хотя бы в зоне собственной ответственности, способностью извлечь урок из жизненных событий, сделать вывод и двигаться дальше. Отношение к происходящим событиям именно в изложенном контексте может быть характерно как раз для ценностных социальных конфликтов, каковым и является конфликт на Донбассе.

Картина мира личности является результатом субъектной активности самого человека, его вовлеченности в ход событий как индивидуального бытия, так и широкого круга социальных явлений. Осознанность и интенсивность духовных поисков субъекта отражаются в том, как личность способна адаптировать пережитой (в том числе, и травматический) опыт и встроить его в целостную картину мира личности.

Список литературы

- Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3–19.
- Барышева Е.И. Особенности жизнестойкости молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта // The scientific heritage. Budapest, Hungary, 2019a. № 38. P. 2. С. 57–60.
- Барышева Е.И. Трансформация базовых убеждений молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: сб. статей XI Междунар. науч.-практ. конф., 5–7 декабря 2019 г. / под ред. проф. Р.М. Абакаровой, Г.М. Магомедовой. Махачкала, 2019б. С. 54–58.
- Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 960 с.

Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование. Работа с кризисными и проблемными ситуациями. М.: Смысл, 2002. 182 с.

Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Булман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.

Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004. 256 с.

References

Ancyferova L.I. *Lichnost' v trudnyh zhiznennyh usloviyah: pereosmyslivanie, preobrazovanie situacij i psihologicheskaya zashchita*. [Personality in difficult living conditions: rethinking, transformation of situations and psychological defense]. *Psihologicheskij zhurnal* [The psychological journal], 1995, № 1, pp. 3–19. (In Russ.)

Barysheva E.I. *Osobennosti zhiznestojkosti molodyh lyudej, perezhivshih situaciyu voennogo konflikta*. [Features of the hardness of the youth, that survived situation of a military conflict]. *The scientific heritage*. Budapest, Hungary, 2019, № 38, p. 2, pp. 57–60 (In Russ.).

Barysheva E.I. *Transformaciya bazovyh ubezhdenij molodyh lyudej, perezhivshih situaciyu voennogo konflikta* [The transformation of basic

beliefs of the youth, involved in the war conflict]. *Dialog kul'tur i dialog v polikul'turnom prostranstve* [Dialog of cultures and the dialog in policultural world], sb. statej XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 5–7 dekabrya 2019 g. [The collection of articles of XI international scientific-praktikal conference, 5th–7th of December 2019], pod red. prof. R.M. Abakarovoj, G.M. Magomedovoj. Mahachkala, 2019, pp. 54–58. (In Russ.)

Malkina-Pyh I.G. *Psihologicheskaya pomoshch' v krizisnih situacijah* [The psychological help in crisis situations]. Moscow, izd-vo Eksmo Publ., 2005, 960 p. (In Russ.)

Menovshchikov V.YU. *Psihologicheskoe konsul'tirovanie. Rabota s krizisnimi i problemnymi situacijami* [Psychological counseling. Work with crisis and problem situations]. Moscow, Smysl Publ., 2002, 182 p. (In Russ.).

Padun M.A., Kotel'nikova A.V. *Modifikaciya metodiki issledovaniya bazisnyh ubezhdenij lichnosti R. Yanoff-Bul'man* [The modification of the R. Janoff-Bulman's methodology for studying basic personality beliefs]. *Psihologicheskij zhurnal* [The psychological journal], 2008, vol. 29, № 4, pp. 98–106. (In Russ.)

Romek V.G., Kontorovich V.A., Krukovich E.I. *Psihologicheskaya pomoshch' v krizisnyh situacijah*. [Psychological help in crisis situations]. Sankt-Petersburg, Rech' Publ., 2004, 256 p. (In Russ.)